

**ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА (ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ)
КАК ИНТЕГРАТИВНАЯ НАУКА
(разработки российских ученых XIX – начала XX в. и современные подходы)***

**Е.Н. Мощелков
(Россия, Москва)**

Статья посвящена истории развития и становления в России философии права. Автором дается анализ отечественной традиции политико-правовых учений, которые предшествовали возникновению в России политической науки.

The article is devoted to the history of organizing and development of legal philosophy in Russia. The author analyzes domestic tradition of political and law studies which preceded the appearance of political science in Russia.

Ключевые слова: философия права, интегративная наука, политическое учение, мораль, политика, государство, власть, современные подходы.

Ключевые слова: legal philosophy, integrative science, political study, morality, politics, state, the authority, modern approaches.

Одной из важнейших дисциплин университетского (прежде всего, гуманитарного) образования в российских университетах XIX – начала XX в. была история философии права. Почти за сто лет данная научная и образовательная дисциплина прошла в своем развитии целый ряд этапов и имела разные названия (среди наиболее употребительных после термина «история философии права» следует назвать «история политических учений»). В конце XIX в. в научной литературе прошел ряд дискуссий о месте данной дисциплины в системе гуманитарного знания, ее предмете и методологии. Не углубляясь в содержание этих дискуссий, выделим в них одно обстоятельство – при всем разнообразии трактовок предмета истории философии права (истории политических учений), которые мы находим у российских ученых второй половины XIX – начала XX в., в них просматривается общая и принципиально важная мысль – эта дисциплина имеет **интегративный характер**¹.

Так, например, Б.Н. Чичерин, рассматривая историю политических учений как составную часть гегелевской восходящей спирали движения всемирного исторического разума, указывает при этом, что в данном случае мы имеем дело с исторической эволюцией не только политических идей и концепций, но и с находящим в них отражением «общего закона развития вещей». Эта теоретическая посылка приводила Чичерина к заключению о том, что «...история политических учений занимает середину между ...философским ходом мысли и практическим развитием государственных учреждений» [13, с. 35].

П.Г. Редкин, относя историю философии права к юридической науке, тем не менее указывает, что эта дисциплина «не чисто юридическая, а вместе социальная и

---

*Статья подготовлена при содействии Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 11-03-00097а.

¹ Автор настоящей работы считает этот термин более адекватным, чем наиболее модный и распространенный – «междисциплинарное знание», который подразумевает разработку научных проблем «на стыках наук», «в пограничных областях наук» и т.п., объединяя при этом усилия ученых и специалистов из различных областей науки. Безусловно, где-то такие междисциплинарные исследования и принесли весомые результаты. Но чаще всего речь идет о псевдомеждисциплинарности, когда для получения гранта или другого дополнительного финансирования представители разных наук механически складывают свои результаты и оформляют их в единый научный проект. Определение понятие «интегративное знание» («интегративная наука») будет дано ниже.

политическая» [10, с. 199]. В других местах Редкин указывает на то, что история философии права является также и философской и исторической наукой [10, с. 202].

Авторы же, считающие историю философии права (историю политических учений) составной частью этической философии (напр., Е.В. Спекторский), вместе с тем ставили перед ней более обширные и многоплановые задачи, чем это традиционно делается по отношению к философии¹.

Анализ предмета истории философии права показывает, что задачи этой дисциплины выходят далеко за рамки *сущего* анализа существующих явлений общественной, политико-государственной жизни, а включают в себя и проблему *должного*², задачу построения идеальных моделей этой жизни.

Итак, предмет истории философии права включает в себя соотношение, взаимосвязь сущего и должного. Но если рефлексия по поводу сущего возможна в рамках, в аспектах отдельных наук (право, политология, история), то рефлексия по поводу должного возможна только как соединение, синтез этих наук, а также и философии, то есть как интегративное исследование.

Здесь нужно вспомнить емкую формулировку предмета истории философии права, которую дал Г.Ф. Шершеневич: «История философии права имеет своей задачей изложение последовательного образования представлений о правовом порядке в его сущности и в идеале» [14, с. 20]³. Шершеневич не случайно включает в свое строгое и лаконичное определение такое достаточно широкое и размытое понятие «правовой порядок». Это понятие является симбиозом правового и политического, поскольку любой «правовой порядок» (особенно в начале XX в.) возможен, прежде всего, в национально-государственных рамках, где правовая и политическая системы определяют и дополняют друг друга.

Теперь понятно, почему философско-правовая история, по сути, тождественна истории политических учений⁴. Важнейшим объектом для данных дисциплин являлась не *политика* (институты, структурные элементы, учреждения и процедуры), а *политическое* (природа государственной жизни, связей, отношений в государстве, то есть в том понимании, которое было впервые сформулировано Карлом Шмиттом в 1927 г. в первом варианте его знаменитой статьи «Понятие политического»)⁵.

¹ Как известно, противостояние в позициях по поводу отнесения политико-правовых учений или к юридической, или к философской наукам складывается еще в конце XVIII – XIX в. (Гуго Гроций – Гегель).

² Следует отметить, что акцент на философские представления о лучшем (идеальном) политико-правовом порядке как основе предмета истории философии права делали многие государственеды XIX – начала XX в. Приведем только три формулировки, по времени разнесенные более, чем на 20 лет: 1) «История философии права есть исследование причин возникновения тех разнообразных этических теорий, которые послужили основанием современных учений о праве и государстве» [1, с. 3]; 2) «История философии права является изложением некоторых основных идеалов общественной жизни, в их последовательной смене и внутреннем развитии» [8, с. 3]; 3) При изучении истории философии права «мы находимся в лаборатории, в которой человечество выработало идеалы должного и лучшего, которым оно руководится в своем прогрессировании» [17].

³ Здесь уместно отметить, что П.И. Новгородцев свои очерки истории философии права назвал «Политические *идеалы* древнего и нового мира» (1910–1914). Другие авторы в формулировку предмета истории философии права в качестве ключевого вместо понятия «идеал» включали другие философские понятия: 1) История философия права «имеет в виду проследить из века в век философские усилия человеческого ума проникнуть в *сущность "правды и справедливости"*, определить *критерий права*» [16, с. 1–2]; 2) «История философии права как история меняющихся *оценок* правовой идеи» [6] [В сноске слова в названиях выделены автором – М.Е.].

⁴ Современные юристы не стали вдаваться в эти диалектические сложности и назвали исторический курс очень просто – «История политических и правовых учений».

⁵ Концепция К. Шмитта имеет много сторонников и в современной науке. «Самое главное, – по мнению современного британского ученого Ш. Муффа, – это различие между «политикой» и «политическим»... Существование данной дистинкции [различия – М.Е.] предполагает признание двух разных подходов: политологического, чей объект есть сфера «политики», и политико-теоретического, являющегося полем философского исследования; последний занимается не фактами «политики», но сущностью «политического» [7, с. 88].

Здесь также уместно акцентировать внимание на ключевом термине «политическое учение», которое ввел в научный оборот Б.Н. Чичерин. «Политическое учение», которое по Б.Н. Чичерину, является учением о государстве, отличается от «политической идеи» или от «политической теории»¹ тем, что в реальной истории политических учений всегда соединяются два уровня или идейных пласта – 1) учение о *существующем* государстве с его симбиозом правовых и политических аспектов и функций и 2) критика этого существующего государственного порядка с позиций определенного идеала и конструирование порядка лучшего, *идеального*².

П.И. Новгородцев давал свою, достаточно оригинальную, модель сущего и должного в рамках истории философии права. Политика, которую Новгородцев именует «макиавеллизмом» есть «область ежедневных тревог и забот, иногда борьбы и интриг, столкновение интересов и страстей» [8, с. 2]. Этому направлению мысли и действий противостоит философия (или утопия), которая стремится к изучению идеалов, для нее важна «возвышенная жизнь духа», она ищет образцы «неведомого совершенства и завидного счастья». Оппоненты в связи с этим называют такие философские мечтания «утопией» [8, с. 2–3]. Но «если, – пишет далее Новгородцев, – макиавеллизм мы охарактеризовали, как философию на службе у политики, то утопизм мы можем обозначить как политику, совершенно подчиненную философии и воспринявшую от нее дух бесконечных стремлений. Между этими двумя крайними типами лежит целый ряд промежуточных звеньев, и они-то составляют преимущественное содержание истории философии права» [8, с. 3].

В этой связи становится очевидным упрощенный характер современных подходов в определении предмета истории политических учений, в соответствии с которыми происходит прямое перенесение предмета этой науки (политологии) на предмет истории политических учений³. В результате такого «перенесения» история политических учений становится «ретроспективной политологией», или совокупностью политических идей и теорий, взятых в их исторической эволюции.

Как показано выше, в трудах отечественных государствоведов XIX – начала XX в. содержится существенно иное представление о предмете истории политических учений (истории философии права). В этом представлении мы находим синтез, по меньшей мере, *четырёх* уровней анализа.

Во-первых, это выявление и изучение развития нормативно-институциональных аспектов функционирования политико-государственных систем (сфера правовой науки);

Во-вторых, это определение и описание тенденций и форм развития политико-государственных институтов и отношений (сфера политической и социальной истории);

В-третьих, это анализ природы государства, власти, властных отношений, выявление противоречий и механизмов развития (сфера политической науки).

¹ Ряд современных авторов также разделяют политические учения (историю политических учений) и политическую мысль (историю политической мысли). Первое объединяет теоретически оформленные взгляды, тогда как второе охватывает существенно более широкий круг политических воззрений, суждений и т.д. [12, с. 3–4].

² Кстати, русское слово «учение» во многих языках переводится как «доктрина» – *the doctrine* (англ.), *la doctrine* (франц. и испан.), но доктрина (от лат. гл. *docere* – обучать) – это не беспристрастное теоретизирование, а теория, указывающая путь к лучшему, более совершенному, она содержит ориентиры и программу не только понимания, но и действий. На этот смысловой оттенок слова «доктрина» указывает, например, такое словосочетание как «военная доктрина». Любопытно, что в древнегреческой философии слово «метод» означал «путь знания», «учение», то есть «учение» и «метод» воспринимались как синонимы и рассматривались как нечто, указывающее направление, ориентиры познания [3, с. 205].

³ В вопросе соотношения предметов политологии и истории политических учений нужно иметь в виду, что в мировой науке существует несколько вариантов определения предмета политической науки. Известные зарубежные систематизаторы гуманитарного знания – Р. Пэнто и М. Гравитц считают, что следует выделять три таких варианта. Для одних предметом политической науки является *государство*, для других – *власть*, для третьих – *политические отношения* [9, с. 186–187].

И наконец, *в-четвертых*, это оценка и прогнозирование развития политико-государственных систем, построение идеальных форм и моделей для такого развития (сфера философии).

Реализовать такие задачи заведомо не может научная дисциплина, ограниченная только рамками политологии (или теории политики) и тем более юридической науки; она с необходимостью должна анализировать философские, правовые, социологические аспекты процесса становления государственных и властных форм и отношений.

Как было показано выше, для всех наук, изучающих государство, проблема власти является центральной. Но если *юридические науки* акцентируют свое внимание на нормативно-институциональных аспектах функционирования власти, *исторические науки* (и прежде всего – политическая история) – на проблеме генезиса власти и ее институтов, как правило, в рамках определенных государственных систем, то *политические науки* сосредотачиваются на анализе природы власти, властных отношений, выявляют механизмы, закономерности и тенденции их развития.

В истории гуманитарной мысли эти три составляющие власти переплетены друг с другом. Поэтому история философии права (или ее более общепринятое название – история политических учений или история политических и правовых учений) – это наука интегративная – не только политическая (и историческая) по названию, но и философская, правовая, теоретико-литературная и социальная. Понятие «политическая» в ее названии употребляется только в связи с тем, что именно «политическое» дает этой науке объектную идентичность, так как ее исследовательский поиск направлен на такие политические феномены, как государство, власть, политические отношения.

В условиях процесса дифференциации научного знания, который наиболее активно проходил в гуманитарной науке в XIX – начале XX в., история философии права оставалась одной из немногих интегративных скреп между целым рядом гуманитарных наук. Осуществлять эту функцию данной научной дисциплине позволяет то, что не только по названию, а главное – по реальному содержанию заложенного в ней идейного материала она представляет собой синтез истории, философии (философии права) и политической науки, периферийно затрагивая при этом и такие науки как социология, психология, культурология, литературоведение.

Функция синтеза имплицитно заложена вообще в любой научной истории идей. Причем в этой области научных исследований этот синтез охватывает не только идеи, концепции, но связывает идеи и реальную историю (контексты). Не случайно, в XX в. сформировалась и в настоящее время активно развивается как у нас, так и за рубежом самостоятельная научная дисциплина под названием «интеллектуальная история». Для этой дисциплины, по мнению Л.П. Репиной, «принципиальным становится учет взаимодействия, которое существует между движением идей и теми социальными, политическими, религиозными, культурными контекстами, в которых идеи возникают, распространяются и трансформируются» [11, с. 16]. Именно эта *взаимосвязь эволюционирующих идей и постоянно развивающегося социального контекста* (как основа интеллектуальной истории) и создает новую методологическую базу для исследований социально-политической динамики, как в глобальном, так и в национальном масштабах. В этой модели динамики уже нельзя изучать отдельно идеи, а отдельно факты, события, а можно исследовать их синтез, взаимодействие.

Характеризуя предметную область философии права, Шершеневич привел такую метафору: «Философия права ... это как бы мост, перекинутый от философии к правоведению» [15, Т. 1. с. 26]¹. Думается, что эту метафору можно употребить и применительно к истории философии права (истории политических учений). Только здесь мост соединяет не два берега, а несколько. В частности, нельзя забывать и о самой исторической науке, с которой и начинается название искомой дисциплины².

¹ «Такой постановкою, – считал Шершеневич, – устраняется спорный вопрос, следует ли философию права признавать юридическою наукою или философскою» [15, т. 1. с. 26].

² В последние 10–15 лет история мысли сформировалась как самостоятельная отрасль исторической науки («интеллектуальная история») [11, с. 12–22].

Более 100 лет назад отечественные государственоведы спроектировали и начали строить этот «мост», но закончить это строительство им тогда, к сожалению, не удалось. Да и по сей день концептуальная интерпретация истории политико-правовых учений как интегративного научного знания, то есть создание **теории** этой научной дисциплины (**теории истории философии права / истории политических учений**¹) остается актуальной, но еще нереализованной научной проблемой.

***

В последние десятилетия мы стали свидетелями масштабной интеграции ученых из различных областей научного знания для разработки моделей минимизации и ликвидации возрастающих глобальных угроз существованию человечества. Вместе с тем, сохраняется устойчивая тенденция дифференциации наук (или сохранения неизбытности дифференцированного научного знания). Происходит это вопреки тому, что, по меньшей мере, уже полвека (а может быть, и больше) объективные потребности человеческого существования (экономики, окружающей среды, сохранения и воспроизводства человеческой жизни) и самой науки требуют не создания (отпочкования) новых обособленных областей знания, а интеграции научного знания. Может быть, даже речь идет о создании **новой единой интегративной науки**, которая смогла бы охватить и концептуально объяснить единство природы, общества и человека, объяснить сущность этого единства, механизмы и тенденции его развития².

Задача интегрального исследования стоит отдельно и перед гуманитарными науками. Для этого существуют предпосылки в самом внутреннем развитии этих наук, так как процесс их реальной объект-предметной (а не институциональной) дифференциации не стоит преувеличивать. Еще в середине 1990-х гг. один из крупнейших современных политологов и социологов, И. Валлерстайн отмечал «...размытость границ между отдельными дисциплинами социальных наук». «Традиционные категории экономики, политологии, истории, социологии и антропологии, – писал он, – во многих отношениях потеряли свои различительные черты как предметные области, как области методологии, как конкурирующие эпистемологии» [4, с. 128]. Но вопреки этому объективному процессу гуманитарные (и не только гуманитарные) науки институционально эволюционируют прямо в противоположном направлении.

Доктор политических наук И.М. Бусыгина, например, считает, что этот процесс зашел достаточно далеко и некоторые науки рискуют «превратиться в «закрытый цех», куда не допускают «непосвященных»». В Россию эта болезнь, по мнению указанного автора, пришла с Запада, что, в частности, подтверждается словами известного западного ученого Р. Дарендорфа, который уже давно указывает на существова-

¹ Достаточно серьезную попытку объяснить и обосновать историю философии как отдельную науку предпринял З.А. Каменский. Он выделял, в частности, две главные разновидности истории философии – 1) рефлексия об историко-философском процессе, которая, по сути, является учением о его закономерностях; и 2) историография как учение о целях, формах и методах историко-философского исследования [5, с. 250–253, 309–331]. Концепция Каменского, к сожалению, не получила своего развития и вообще мало известна (упомянутая книга Каменского, умершего в 1999 г., вышла тиражом 200 экз., другая же книга этого автора, не менее значимая для нашей темы – «Методология историко-философского исследования», М., 2002 г. – была отпечатана вообще тиражом 100 экз.). Но думается, что целый ряд его концептуальных положений мог бы стать основой для создания теории историко-философского процесса, в том числе и применительно к развитию истории философии права.

² В научных кругах давно уже считается модным и прогрессивным, так называемая, *междисциплинарность*, когда разрабатываются проблемы «на стыках наук», «в пограничных областях наук», объединяя при этом усилия ученых и специалистов из различных областей науки. Безусловно, где-то такие междисциплинарные исследования и принесли весомые результаты. Но чаще всего речь идет о псевдомеждисциплинарности, когда для получения гранта или другого дополнительного финансирования представители разных наук механически складывают свои результаты и оформляют в единый научный проект. Сейчас стоит другая, гораздо более сложная, задача. Задача не *сложения разных наук (теорий)*, а задача *создания новой, другой (интегративной) науки (теории)*.

ние таких «закрытых цехов» в науке, становящихся «удобным обиталищем для тех, кто в них входит». В них, по мнению Дарендорфа, «посвященные играют в свои маленькие игры ... Биофизики обращаются к биофизикам, политологи – к политологам...» [2, с. 153].

В отечественной интеллектуальной традиции существует и другая предпосылка для перехода к интегративным теориям. Эту традицию или специфическую особенность Н. Бердяев называл «тотальностью» русского мышления и русского менталитета. Русскому интеллекту, по его убеждению, всегда было свойственно понимание предмета, явления, процесса в его целостности, в неразрывности его составных частей. Эта «тотальность» идет не от «архаики» русского общества (как это иногда упрощенно трактуют), а от оригинальности национального интеллектуального и общественного развития, от уникальной связи русской духовности с фундаментальными основами природного и общественного бытия.

Сейчас важно определить объект-предметные области гуманитарных наук, где становление интегральных теорий является особенно органичным и актуальным.

Одна из таких областей, по нашему убеждению, лежит в пересечении политики, права и морали. Историческая дифференциация гуманитарного знания, начавшаяся в Новое время и продолжающаяся по инерции по сей день, привела по законам абстракции к разведению *политики, права и морали* по разным областям науки. Политика была отнесена к предметной области политических наук, право – к юриспруденции, мораль – к этической философии, этике. Указанные науки достигли на протяжении многих десятилетий и даже столетий своего развития существенных достижений в изучении и понимании данных общественных феноменов. Но видимо, в этом процессе объективно существуют свои пределы, за которые эти науки выйти не в состоянии. Не случайно, кстати, каждая из этих наук (особенно, политология и правоведение) до сих пор не имеют общепринятого предмета, общепринятого понимания сущности искомым феноменов. Все современные учебники по политологии и праву начинаются с констатации, что в этих науках нет более многозначных и неопределенных понятий, чем «политика» и «право».

Это не случайно. Разные науки отдельно друг от друга изучают политику, право и мораль как отдельные и самодостаточные сущности, тогда как в реальности эти *три регулятора общественной жизни* взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга.

Понять и объяснить функционирование этой целостной и сложной системы можно только при помощи интегральной теории. Попытка создания такой теории в настоящее время предпринимается в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, где формируется новое направление философского образования и научных исследований – философия политики и права¹.

Данное направление нацелено на решение ряда научно-организационных и исследовательских задач. Среди них: 1) институционализация философии политики и права как нового направления университетского философского образования; определение ее места, роли и эвристических функций в контексте вызовов современной цивилизации; 2) осмысление основных этапов и направлений исторической эволюции философских интерпретаций политики и права, особенно в аспекте взаимодействия этих двух феноменов общественной жизни; 3) анализ онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических, социокультурных и прогностических проблем философии политики; 4) анализ онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических, культурологических и праксиологических проблем философии права; 5) исследование философских проблем взаимодействия политики и права, к числу которых можно отнести такие как норма и нормативность в политике и праве, взаимовлияние и взаимоограничение политики и права в современном общественном развитии; взаимосвязь политического и правового факторов в

¹ Для этих целей в конце 2008 г. на философском факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова была создана уникальная кафедра философии политики и права.

минимизации и разрешении национальных, региональных и глобальных проблем современного общества.

Думается, что в перспективе созданная в рамках нового философского направления научная и образовательная дисциплина – *философия политики и права* – сможет выполнять многие интеграционные функции в области гуманитарных наук. Функции, подобные тем, которые в XIX – начале XX в. в университетском образовании и науке России выполняла *история философии права*.

Список литературы

1. Бершадский С. А. Очерки истории философии права / С. А. Бершадский. – СПб., 1892. – Вып. 1.
2. Бусыгина И. М. Судьба географических знаний в политической науке и образовании / И. М. Бусыгина // Политические исследования (ПОЛИС). – 2003. – № 1.
3. Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX–XX вв. / О. Л. Вайнштейн. – М., 1979.
4. Вестник МГУ. – 1995. – № 3. – Сер. 18. Социология и политология.
5. Каменский З. А. История философии как наука в России XIX–XX вв. / З. А. Каменский. – М., 2001.
6. Кузнецов К. А. История философии права. Античная Греция. – Одесса, 1917. – Кн. I. От Гомера до Сократа.
7. Муфф Ш. Политика и политическое / Ш. Муфф // Политико-философский ежегодник. – М., 2008. – Вып. 1.
8. Новгородцев П. И. Политические идеалы древнего и нового мира / П. И. Новгородцев. – М., 1914. – Вып. I.
9. Пэнто Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц. – М., 1972.
10. Редкин П. Г. Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще / П. Г. Редкин. – СПб., 1889. – Т. 1.
11. Репина Л. П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI вв. / Л. П. Репина // Новая и новейшая история. – 2006. – № 1.
12. Чаньшев А. А. История политических учений. Классическая западная традиция (античность – первая четверть XIX в.) / А. А. Чаньшев. – М., 2001.
13. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – СПб., 1998.
14. Шершеневич Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1904. – Вып. 1.
15. Шершеневич Г. Ф. Философия права / Г. Ф. Шершеневич. – М., 1911. – Т. I. Часть теоретическая. Общая теория права.
16. Ярош К. Н. История естественного права / К. Н. Ярош. – СПб., 1881. – Ч. 1. «Естественное право» у греков и римлян.
17. Ярош К. Н. Курс истории философии права / К. Н. Ярош. – Харьков, 1907.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» В СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ю.А. Юшенко
(Россия, Астрахань)

Данная статья посвящена анализу эволюции понятия «культура». На основании проведенного исследования становится понятным, что культура есть сложнейшая система взаимосвязанных символических программ духовных значений, ценностей и норм поведения, а цивилизация выступает как историческое бытие культуры.

This article is devoted to the analysis of evolution of the conception of culture. It is clear that culture is a complex system of symbolic programs of mental meanings, values and norms, as our research shows. And civilization is a historical reality of culture.

Ключевые слова: культура, цивилизация, эволюция.

Key words: Culture, civilization, evolution.

Понятие «культура» является одной из важнейших категорий социальной теории и впервые она начала разрабатываться в социально-философской и исторической мысли Западной цивилизации. Первоначальное значение этой категории непосредственно связано с возделыванием и переработкой земли (термин «культура» происходит от латинского слова *cultura* – возделывание, обработка), то есть с созданием